

УДК 342.25

DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-15-25

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Чертков А. Н.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявление проблем и поиск оптимальных подходов к внедрению электронного голосования на муниципальных выборах в России.

Процедура и методы. Проведён анализ регулирования и реализации механизмов стационарного и дистанционного электронного голосования. В ходе работы использовались методы: диалектический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительной правовой, аксиологический и др.

Результаты. Выявлены проблемы и ограничения применения электронного голосования. На современных муниципальных выборах оно может быть лишь вспомогательным способом голосования. Предложены общие подходы к его дальнейшему развитию и совершенствованию. Аргументирована важность обеспечения безопасности и конфиденциальности электронного голосования в русле концепции «цепочки доверия». При этом выявленные проблемы требуют не отказа от современных технологий, но их совершенствования и адаптации к правовым реалиям России.

Теоретическая и/или практическая значимость. Автором предложены направления развития электронного голосования, связанные с расширением охвата технологиями электронного голосования муниципальных образований России, повышением транспарентности и прозрачности для избирателей процессов учёта их голосов и обеспечением тайны волеизъявления. Значимость опыта муниципального уровня организации выборов видится в том, что этот наиболее приближённый уровень публичной власти к населению стал экспериментальной площадкой для накопления и обобщения опыта организации и проведения электронного голосования, прежде всего дистанционного.

Ключевые слова: электронное голосование, стационарное электронное голосование, дистанционное электронное голосование, муниципальный избирательный процесс, избирательное право, публичная власть, государственная власть, местное самоуправление, цифровизация, цепочка доверия

E-VOTING IN MUNICIPAL ELECTIONS: CHALLENGES AND PROSPECTS

A. Chertkov*Moscow Region State University**24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify problems and find optimal approaches to the introduction of electronic voting in municipal elections in Russia.

Methodology. Analysis of regulation and implementation of mechanisms of stationary and remote electronic voting was carried out. During the work, methods were used: dialectical approach, systemic-structural, formal-legal, comparative legal, axiological, etc.

Results. The problems and limitations of the electronic voting use are identified. It can only become an auxiliary method of voting at modern municipal elections. General approaches to its further development and improvement are proposed. The importance of ensuring security and confidentiality of electronic voting in line with the concept of «chain of trust» is given ground for. At the same time, the identified problems require not abandoning modern technologies, but their improvement and adaptation to the legal realities in Russia.

Research implications. The author proposes directions for the development of electronic voting, associated with expanding the coverage of electronic voting technologies in municipalities of Russia, increasing transparency and transparency for voters in the processes of registering their votes and ensuring the secrecy of expression of will. The significance of the experience of the municipal level of organizing elections is seen in the fact that this level of public authority, which is the closest to the population, has become an experimental platform for accumulating and generalizing the experience of organizing and conducting electronic voting, primarily remote voting.

Keywords: e-voting, stationary e-voting, remote e-voting, municipal electoral process, suffrage, public authority, state power, local government, digitalization, chain of trust

Введение

Цифровизация активно проникает в избирательный процесс, порождая новое электоральное явление – электронное голосование. Действительно, в современных условиях право в целом, в т. ч. и конституционное право, должны думать, как существовать при новых технологиях и рождаемых ими отношениях между людьми, между гражданами и публичной властью [1].

Электронное голосование – не следствие чьей-то прихоти, но объективный ответ на вызовы современной реальности избирательного процесса. С одной стороны, поскольку все сферы жизни общества получают «электронный формат», государственное и муниципальное управление цифровизируются, то избирательный процесс, в т. ч. муниципальный, не может оставаться вне цифровых технологий. С другой стороны, несовершенство традиционных форм голосования с помощью бумажных бюллетеней во всём мире ведёт к снижению уровня доверия граждан, особенно молодежи, к выборам. Как следствие имеет место утрата интереса к выборам у значительной, а подчас и большей части населения, что выражается в низкой явке избирателей, особенно на муниципальных выборах. Всё это требует развития форм электорального участия граждан в управлении публичными делами, прежде всего, голосования на выборах.

Использование электронного голосования на выборах направлено на решение следующих актуальных задач избирательного процесса:

1. *Повышение доступности процедуры голосования, в т. ч. возможности удалённого голосования.*

Внедрение цифровых (электронных) технологий существенно повысило доступность государственных и муниципальных услуг, самих органов публичной власти для населения. Электронные обращения граждан, электронные покупки, электронные очереди, удалённая работа стали реальностью. Очевидно, что электронное голосование, в т. ч. дистанционное, важная часть электронной реальности, цифровизации политической сферы.

Учитывая протяжённость территории России и невысокую плотность населения, цифровизация голосования в форме электронного голосования необходима. Электронное голосование во многом решает эти проблемы.

2. *Повышение общей привлекательности выборов, доверия к ним и явки избирателей.*

Если граждане не доверяют выборам, не участвуют в них, что особенно характерно для муниципальных выборов, можно ли говорить о подлинном народовластии, тем более самоуправлении? Возникает и проблема легитимности власти кандида-

тов и партий, победивших на выборах. Электронное голосование должно не просто сделать выборы удобнее для граждан, но способствовать подлинному народовластию, вовлечённости большинства в принятие решений на государственном и муниципальном уровнях, прежде всего, кто будет управлять публичными делами и представлять интересы населения.

Весьма желательно повышение явки. В России на муниципальных выборах явка низкая не только в труднодоступных местностях, но и в мегаполисах. Использование информационных технологий голосования привлечёт к выборам жителей городов, прежде всего молодого и среднего возраста. Так, ещё в 2006 г. введение электронного голосования на выборах в Великом Новгороде повысило явку с 16–17% до 21–22% по сравнению с предыдущими выборами [2].

3. Удешевление процедуры выборов.

Для муниципальных бюджетов любая экономия будет желательной, учитывая глобальную нестабильность в экономике. Разумеется, экономия не может вести к снижению качества или прозрачности. Сам ЦИК отмечает, что электронное дистанционное голосование ведёт и к усилению гарантий реализации избирателями своих прав и даёт значительную экономию¹.

Любое голосование избирателей с использованием современных электронных технических средств является электронным голосованием, которое бывает 2-х видов: в зависимости от нахождения либо отсутствия избирателя в помещении для голосования в момент голосования выделяют *стационарное* электронное голосование и *дистанционное* (удалённое) электронное голосование. Первое проводится в помещении, второе – вне его через системы удаленного функционирования, включая информационно-коммуникационные сети.

Стационарное электронное голосование

Исторически первым было внедрено стационарное электронное голосование, как в России, так и в мировой практике. Начало использования термина «электронное голосование» (*electronic(al) voting* или *e-voting*), равно как и первое использование данной формы голосования, имело место в США в 60-х гг. XX в. посредством специальных перфокарт. Сегодня оно используется в Австралии, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Индии, Ирландии, Испании, Норвегии, Нидерландов, Португалии, России, Франции, США и других странах. Речь идёт о голосовании с помощью устройств подсчёта голосов, устройств заполнения, смешанной (бумажно-электронной системы голосования) и системы голосования с прямой записью [2]. Технологии организации и проведения стационарного электронного голосования имеют национальную специфику, но суть состоит в использовании компьютерных терминалов, осуществляющих сканирование бюллетеней или учёт голосов избирателей с помощью безбумажной формы голосования.

Самым популярным стали электронные устройства подсчёта голосов. В России муниципальный избирательный процесс до настоящего времени строился на традиционном голосовании при помощи бумажных бюллетеней в сочетании с названным способом стационарного электронного голосования.

Внедрение и правовое оформление статуса Государственной автоматизированной системы «Выборы» (ГАС «Выборы») положило начало цифровизации выборов в России, в т. ч. муниципальных. Эта система позволяет проводить подведение итогов как электронного, так и традиционного голосования посредством бумажных бюллетеней, и с помощью Интернета оглашать результаты. Но дальнейшая цифровизация голосования в России связана с развитием стационарного электронного голосования.

¹ Российские парламентарии предлагают обсудить дистанционное голосование на выборах // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2978024> (дата обращения: 03.06.2021).

В практике стационарного электронного голосования на муниципальных выборах используют комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), и комплексы для электронного голосования (КЭГ).

Электронное голосование призвано устранить или хотя бы уменьшить возможности для злоупотреблений традиционного голосования, что стало одной из ключевых задач внедрения стационарного электронного голосования. Однако практика показала, что основная часть существующих нарушений при голосовании характерны для всех способов голосования, использующих избирательные бюллетени в том или ином виде. И в случае использования КОИБ не удастся полностью застраховать избирательный процесс от попыток манипуляций с избирательными бюллетенями.

Хотя с помощью КОИБ можно противодействовать крупномасштабным вбросам бюллетеней в ящики для голосования, прочие виды нарушений совместимы с данной технологией. При этом имеют место технические ошибки. Так, КОИБ обладает излишней чувствительностью сканера бюллетеней, которая может принимать случайные отметки за выражение воли избирателя. Кроме того, КОИБ имеет уязвимое программное обеспечение. Всё это требует проведения трудоёмкого ручного пересчёта избирательных бюллетеней с целью перепроверки¹.

Недостаточная безопасность голосования с помощью КОИБ потребовала создания нового способа проведения стационарного электронного голосования. Идея замены ящиков для голосования на электронно-вычислительные машины была направлена именно на противодействие многочисленным попыткам фальсификаций и злоупотреблений в ходе проведения выборов. Так появилась технология КЭГ.

Законодательство пошло по пути ограничения дефиниции электронного го-

лосования по сравнению с международно-правовым подходом, на долгое время сделав голосование с использованием КЭГ единственным способом проведения стационарного электронного голосования в Российской Федерации. Голосование с помощью КОИБ, а до недавнего времени даже дистанционное (удалённое) голосование с использованием электронных средств формально не являлись электронным голосованием.

Хотя КЭГ ещё не везде используется на муниципальных выборах, его применение расширялось. И успешность внедрения данной технологии отчасти становилось своего рода тормозом в развитии дистанционного электронного голосования.

Ключевой проблемой стационарного электронного голосования является обеспечение безопасности КЭГ. Специалистами по информационным технологиям отмечается уязвимость данного механизма. Группа «Wij vertrouwen stemcomputers niet» («Мы не доверяем компьютерам для голосования») отметила, что по характеру радиоизлучения от компьютера можно сделать вывод о характере волеизъявления избирателя, а также о возможности почти беспрепятственной замены комплектующих с целью фальсификации результатов голосования [5]. В настоящее время средства защиты программного обеспечения развиваются, но и технологии взлома баз данных и слежения за технической активностью не стоят на месте.

Центральная избирательная комиссия (ЦИК) проводит переоснащение большинства избирательных комиссий на КОИБ и КЭГ нового поколения и модернизацию документооборота системы ГАС «Выборы». Отмечается повышение эффективности и безопасности всей процедуры электронного голосования [2]. Вместе с тем ещё далеко не все избирательные участки оборудованы ими.

В целом стационарное электронное голосование стало неотъемлемой частью избирательной системы России. Муниципальный избирательный процесс

¹ Чудеса науки и выборы: можно ли обмануть КОИБ? // Life : [сайт]. URL: <https://life.ru/p/901013> (дата обращения: 03.06.2021).

России в настоящее время не вполне обеспечен оборудованием для проведения стационарного электронного голосования, а степень защищённости КЭГ всё ещё недостаточна. Вместе с тем технологии стационарного электронного голосования обладают значительным потенциалом для преодоления как минимум части недостатков голосования на бумажных бюллетенях, поэтому нуждаются в дальнейшем совершенствовании и внедрении.

Зарубежный опыт становления дистанционного (удалённого) электронного голосования

Зарубежный и российский опыт использования дистанционного электронного голосования ещё довольно мал и значительно уступает опыту стационарного электронного голосования. Тем важнее в его становлении и развитии международные стандарты и рекомендации.

В 2000 г. Еврокомиссия внедрила проект «КиберГолос» (*CiberVoice*) для удалённого голосования в Европарламент. Но проект не прошёл апробации и не был внедрён в начале века.

Основным автором рекомендаций к разработке стандартов в этой сфере стал Совет Европы, как и в отношении стационарного электронного голосования. Названные выше Рекомендации Rec(2004)11 предусматривают установление единых стандартов электронного голосования, поскольку электоральные права являются важнейшей категорией политических прав. В Рекомендациях Rec(2004)11 впервые провозглашена задача предоставления возможности избирателям голосовать дистанционно с помощью цифровых технологий.

Значимо принятие 14 июня 2017 г. Рекомендаций CM/Rec (2017)5. На основе десятилетнего опыта реализации Рекомендаций Rec(2004)11 подробно регламентируется вся процедура удалённого голосования. В частности, избирательные системы могут объединять голосование на избирательном участке и голосование на

расстоянии. Удалённое голосование может выполняться как на территории контролируемой избирательной властью (посольство, консульство, почтовое отделение, ратуша), так и на неконтролируемой избирательной властью, т. е. при отсутствии представителей избирательных комиссий. К таким видам голосования относится голосование при помощи компьютера, подключенного к интернету. Электронное голосование на расстоянии означает использование электронных средств для осуществления избирательных прав за пределами помещений, где проходит голосование¹.

Рекомендации требуют подробных и доступных правил, чтобы позволить всем заинтересованным сторонам понять систему голосования и надлежащим образом исполнить свои обязанности. Они должны быть известны и понятны заранее, и это позволит гарантировать, что реализация избирательных прав граждан с помощью интернет-технологий соответствует демократическим принципам выборов и референдумов.

Новеллой Рекомендаций CM/Rec(2017)5 стала концепция «цепочки доверия». Голосование не заканчивается на стадии подачи голоса избирателем в сети, а предполагает подтверждение его учёта с помощью «возвратных кодов». Это даёт возможность проверки избирателем правильности учёта своего волеизъявления в ресурсах избирательной комиссии. Вместе с тем сам подсчёт голосов избирателей избирательными комиссиями должен обеспечивать полную анонимность.

В свою очередь внедрение таких технологий требует от избирателя определённой электронной грамотности и ответственного поведения. Избиратель должен быть проинформирован о необходимости стереть следы проведения им операций для осуществления голосования, таких как

¹ Electoral assistance newsroom // Council of Europe : [сайт]. URL: <https://www.coe.int/en/web/electoral-assistance/-/council-of-europe-adopts-new-recommendation-on-standards-for-e-voting> (дата обращения: 03.06.2021).

аутентификация избирателя или подачи голоса.

Современные компьютеры сохраняют следы любых действий на множественных носителях. Всё это требует не только ответственных действий от избирателя, но и новых программных решений, включающих большую защищённость интернет-браузеров.

С целью защиты избирательных прав граждан необходимо модернизировать механизмы административной и уголовной ответственности применительно к дистанционному электронному голосованию. Действительно, одним из серьёзнейших факторов, которые необходимо учитывать при разработке мер ответственности, является усиление противодействия как фальсификации волеизъявления избирателей, так и оказания давления на избирателя, в т. ч. и косвенного. Так, недопустимость предвыборной агитации в Интернете в «день тишины» или непосредственно в день голосования декларируется, но сложно обеспечивается [3].

Главным компонентом любых избирательных технологий, в т. ч. электронных, как и базовым условием для правильного функционирования любого способа голосования является доверие граждан к избирательной системе. Применительно к дистанционному электронному голосованию доверие обеспечивается соблюдением принципа транспарентности, созданием таких механизмов, которые были бы прозрачны для избирателей и могли бы быть проверены институтами гражданского общества и отдельными заинтересованными гражданами. Это касается не только самой непосредственной процедуры голосования, но всех стадий избирательного процесса.

Европейской Комиссией за демократию через право дистанционное электронное голосование признано полностью совместимым со стандартами Совета Европы, если условия и требования такого голосования не отличаются от процедуры дистанционного голосования по почте, либо стационарного электронного голосова-

ния (принято на 58-й пленарной сессии, Венеция, 12–13 марта 2004 г. Исследование № 260/2003, Страсбург, 18 марта 2004 г., CDL-AD(2004)012).

В мировой практике среди способов дистанционного (удалённого) электронного голосования выделяют голосование с использованием публичных сетей общего доступа; системы интерактивного голосования; системы голосования при помощи сотовой телефонной связи. В целом ряде зарубежных государств дистанционное электронное голосование динамично развивается, в частности, в Эстонии, Швейцарии, Австрии, Франции, Германии, Испании, Нидерландах, Великобритании, США. Практически во всех зарубежных государствах создание дистанционного электронного голосования не заменяет стационарное электронное голосование, а лишь дополняет его [4].

Рассмотрим основные аспекты опыта дистанционного электронного голосования лидеров современного мира по масштабам и темпам его внедрения – Эстонии и Швейцарии.

Опыт Эстонии примечателен тем, что впервые в истории были организованы парламентские выборы. Для аутентификации избирателя введены электронные удостоверения личности (ID-карты) начиная с 2002 г., которые получают с 15-летнего возраста. Примечательно, что впервые данная технология была применена именно на муниципальных выборах. Сегодня в Эстонии число голосующих дистанционно сопоставимо с числом голосующих иными способами.

По заверениям разработчиков, принятые меры безопасности практически исключают практику фальсификаций на выборах. В частности, при разработке системы интернет-голосования использовался обширный опыт создания программного обеспечения для сетевых банковских операций. Кроме того, в Эстонии появилась возможность использовать мобильное приложение Mobil-ID, позволяющее голосовать с помощью сотового телефона [10].

В Швейцарии традиционно сильно развиты институты непосредственной демократии, особенно на местном уровне. С 2004 г. в швейцарском кантоне Женева проводятся голосования с помощью индивидуальной одноразовой карты. 8 февраля 2009 г. на референдуме граждане одобрили поправку в ст. 48 Конституции Республики и Кантона Женева о возможности голосовать и избирать по Интернету, которая вступила в силу с 2010 г. [3]. В целом, процедура электронного голосования проводится с использованием индивидуальных карт избирателей, схожих с id-картами в Эстонии. При этом одни кантоны (Женева, Невшатель) вводят электронное дистанционное голосование для всех избирателей, а другие (Ури, Обвальден и Вале) – только для соотечественников, находящихся за рубежом [2].

Электронное голосование в России: от стационарного к дистанционному

В России в начале XXI в. существовал лишь один способ проведения электронного голосования вне помещения для голосования – с использованием переносных устройств сенсорного голосования (УСГ-П), входящих в состав системы КЭГ. В соответствии с Постановлением ЦИК России № 248/1529-6 такое голосование вне помещения для голосования проводится только на основании письменного заявления или устного обращения избирателя о предоставлении ему возможности проголосовать вне помещения для голосования. Разумеется, такой способ не отвечает потребностям современного общества и не может считаться достаточным для становления дистанционного электронного голосования.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15.04.14 № 11-П указал, что нацеленное на достижение всеобщности избирательного права разумное увеличение доступных видов электоральных практик способствует росту числа граждан, принявших участие в голосовании, повышению гражданской

активности. Дистанционное голосование видится именно таковым [9].

Регулирование стационарного электронного голосования стало основой для организации дистанционного электронного голосования, проводимого как эксперимент [3]. Серия первых экспериментов была проведена на муниципальном уровне еще в рамках выборов 2008–2009 гг. Экспериментальное дистанционное электронное голосование на муниципальном уровне прошло в ходе ряда муниципальных и региональных выборов.

Таким образом, именно муниципальный уровень организации выборов стал экспериментальной площадкой для накопления и обобщения опыта организации и проведения дистанционного электронного голосования. Все проведенные эксперименты показали высокую степень интереса и доверия избирателей к проведению выборов в формате дистанционного электронного голосования.

Объективные данные о количестве избирателей, принявших участие в экспериментальных опросах, также свидетельствуют о готовности граждан России к восприятию новых цифровых технологий в избирательном процессе, в частности, число избирателей, принявших участие в экспериментах в марте 2009 г. на территории ряда муниципальных образований: Волгоградская область, хутор Петровский – 90% избирателей; Вологодская область, г. Вологда – 75% избирателей; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск – 86% избирателей; Томская область, с. Каргасок – 79% избирателей [2].

Современным масштабным экспериментом в сфере дистанционного электронного голосования стали выборы в Московскую городскую Думу в 2019 г. Фактически в России эксперименты муниципального уровня были успешно проведены ещё в 2008–2009 гг., сегодня избирательная система перешла к тестированию на региональном и даже федеральном уровнях. При этом, разумеется, организация и проведение дистанционного элек-

тронного голосования осуществляется на местах, т. е. на том же муниципальном уровне, но охватывает избирательные комиссии в масштабе субъекта Российской Федерации.

В 2019 г. масштабный эксперимент был проведён в Москве, в которой максимально развиты цифровые технологии и большинство жителей вовлечены в них, но вот явка москвичей на выборы, особенно региональные и муниципальные, крайне низкая.

Эксперимент был организован на федеральном уровне в отношении выборов собственно депутатов Московской городской Думы и прошедших одновременно довыборов в Государственную Думу от Москвы, а также глав ряда регионов. В развитие норм федерального законодательства были приняты Закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Избиратели могли подать заявление на электронное голосование не ранее чем за 45 дней и не позднее чем за 3 дня до дня голосования с использованием подсистемы «Личный кабинет» Портала государственных и муниципальных услуг (функций) г. Москвы. Полный доступ к подсистеме «Личный кабинет» можно было получить при посещении многофункционального центра предоставления государственных услуг при предъявлении документа, удостоверяющего личность [6; 7; 8].

Итоги прошедшего 8 сентября 2019 г. эксперимента по организации и проведению дистанционного электронного голосования сложно оценить однозначно. С одной стороны, данное мероприятие стало важным шагом на пути цифровизации избирательного процесса. Цели по привлечению избирателей на выборы однозначно были достигнуты, равно как и по упрощению процедуры голосования. Но, реализовав технические задачи, эксперимент не вполне справился с главной целью – повышением доверия избирателей к выборам.

В некоторых случаях результаты дистанционного электронного голосования кардинально меняли итог голосования, хотя преимущества были ничтожными. Например, в 30-м округе г. Москвы Роман Юнеман проиграл Маргарите Русецкой с разницей в 84 голоса. При этом при подсчёте бюллетеней Юнеман получил 9 106 голосов, Русецкая – 8 525, а в дистанционном электронном голосовании Юнеман – 455, Русецкая – 1 120. В итоге Юнеман получил 9 561, Русецкая – 9 645 голосов.

Одним из механизмов проверки достоверности результатов дистанционного электронного голосования, предложенных Рекомендациями СМ/Rec(2017)5, является статистическое сопоставление результатов равнение дистанционного голосования с результатами иных форм голосования. Это обеспечивает дополнительный контроль достоверности и точности результатов дистанционного электронного голосования. В названном случае сравнение данных показывает несопадающие тенденции распределения голосов в дистанционном электронном голосовании с иными формами голосования.

Оппозиция обвинила правящую партию и избирательные комиссии в фальсификации результатов голосования, в т. ч. посредством манипуляций с результатами дистанционного электронного голосования, и призывала избирателей не принимать участия в электронном голосовании. Отчасти поэтому число избирателей, принявших участие в дистанционном электронном голосовании, было относительно небольшим, учитывая развитие цифровых технологий в Москве. В свою очередь, представители избирательных комиссий и правящей партии обвинили оппозиционеров в воспрепятствовании проведению выборов. Всё это явно не повысило доверия москвичей к выборам в целом и дистанционному электронному голосованию в частности. Именно бойкотированием дистанционного электронного голосования со стороны оппозиционеров объясняются представителями избирательной системы несопадение данных о распределении

голосов при дистанционном электронном голосовании и иными формами голосования.

Глава ЦИК РФ Э. А. Памфилова назвала эксперимент не вполне удачным и констатировала неготовность к организации и проведению дистанционного электронного голосования в масштабах страны. Вместе с тем она призвала извлечь выводы из эксперимента, «вникнуть во все минусы» и проводить пилотные проекты в регионах, особенно имеющим труднодоступные территории. Она констатировала необходимость обеспечить максимальную безопасность и соблюсти баланс тайны голосования и подконтрольности процедуры голосования обществу¹.

Заключение

Не только стационарное, но и дистанционное электронное голосование всерьёз и надолго вошли в муниципальный и региональный избирательные процессы России. Оно внедрено в федеральный избирательный процесс в текущем году, в частности на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Электронное голосование на данных выборах стало технически более совершенным, чем было ранее, но проблема доверия избирателей к дистанционному электронному голосованию сохраняется.

Основными задачами развития дистанционного электронного голосования в муниципальном избирательном процессе,

которые в настоящее время остаются и основными проблемами, видятся:

Повышение прозрачности и прозрачности для избирателей процессов учёта их голосов в дистанционном электронном голосовании.

Обеспечение тайны волеизъявления в ходе дистанционного электронного голосования.

Расширение охвата технологиями дистанционного электронного голосования муниципальных образований России.

Для решения названных задач необходимо всестороннее обеспечение безопасности механизма дистанционного электронного голосования как от попыток вмешательства неопределённого круга лиц с преступным умыслом, так и от злоупотреблений со стороны должностных лиц органов публичной власти. В этой связи актуальна защита конфиденциальности внесённых в систему дистанционного электронного голосования данных относительно голосов избирателей, а также сведений, идентифицирующих личность голосующих, развитие технологий концепции «цепочки доверия», когда избиратель контролирует процесс учёта его голоса и общее развитие электоральных цифровых технологий [9]. Наличие проблем должно вести не к отказу от самой технологии, а к её совершенствованию.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.
2. Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 224 с.
3. Григорьев А. В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал Российского права. 2020. № 2. С. 45–57.
4. Григорьев А. В. Правовое регулирование электронного дистанционного голосования: перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2018. № 3. С. 118–131.

¹ Рожкова Е., Галанина А., Хейфец В. С «цифрой» не складывается // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4095101> (дата обращения: 03.06.2021).

5. Коновалова Е. И., Чеботарев В. Е. Использование электронных средств голосования при проведении избирательных кампаний: опыт зарубежных стран и России // Юридический мир. 2012. № 8 (188). С. 44–47.
6. Котикова Д. В. К проблеме правового регулирования дистанционного электронного голосования // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2. С. 174–184.
7. Невинский В. В. Некоторые вопросы легитимации власти в России в условиях «цифровизации» общества (к развитию взглядов профессора В. И. Фадеева) // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 123–133.
8. Федоров В. И. Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 34–55.
9. Чертков А. Н. Риски электронного голосования (Перспективы защиты избирательных прав граждан вызывают обеспокоенность) [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/riski-elektronnogo-golosovaniya> (дата обращения: 03.06.2021).
10. Шульга-Морская Т. В. Выживет ли репрезентативная демократия в эпоху Интернета? // Городское управление. 2012. № 3. С. 87–90.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. [Information space of knowledge, digital world and constitutional law]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and municipal law], 2019, no. 7, pp. 23–28.
2. Grigorev A. V. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie ispolzovaniya sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii pri osushchestvlenii institutov pryamoi demokratrii v Rossii : dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional and legal regulation of the use of modern information and communication technologies in the implementation of institutions of direct democracy in Russia : Cand. Sci. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2020. 224 p.
3. Grigorev A. V. [Implementation of the constitutional right of citizens to manage state affairs in the context of digitalization]. In: *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 2, pp. 45–57.
4. Grigorev A. V. [Legal regulation of electronic remote voting: development prospects]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26. Gosudarstvennyi audit* [Bulletin of Moscow University. Series 26. State audit], 2018, no. 3, pp. 118–131.
5. Konovalova E. I., Chebotarev V. E. [Using Electronic Voting Tools in Election Campaigns: Experience of Foreign Countries and Russia]. In: *Yuridicheskii mir* [The Legal World], 2012, no. 8 (188), pp. 44–47.
6. Kotikova D. V. [On the problem of legal regulation of remote electronic voting]. In: *Grazhdanin. Vybory. Vlast* [Citizen. Elections. Power], 2020, no. 2, pp. 174–184.
7. Nevinsky V. V. [Some issues of legitimizing power in Russia in the context of the «digitalization» of society (to the development of the views of Professor V. I. Fadeev)]. In: *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of the University named after O. E. Kutafin], 2019, no. 9, pp. 123–133.
8. Fedorov V. I. [Voting automation projects in historical perspective]. In: *Grazhdanin. Vybory. Vlast* [Citizen. Elections. Power], 2020, no. 1, pp. 34–55.
9. Chertkov A. N. [Risks of electronic voting (Prospects for protecting the electoral rights of citizens cause concern)]. In: *Advokatskaya gazeta* [Advocacy Newspaper]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/riski-elektronnogo-golosovaniya> (accessed: 06.03.2021).
10. Shulga-Morskaya T. V. [Will Representative Democracy Survive the Internet Age?]. In: *Gorodskoe upravlenie* [Municipal Government], 2012, no. 3, pp. 87–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чертков Александр Николаевич – доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Московского государственного областного университета;
e-mail: an.chertkov@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander N. Chertkov – Dr. Sci. (Law), Chief Researcher, Centre for Territorial Governing and Self-Governing, Moscow Region State University;
e-mail: an.chertkov@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чертков А. Н. Электронное голосование на муниципальных выборах: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 15–25.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-15-25

FOR CITATION

Chertkov A. N. E-voting in Municipal Elections: Challenges and Prospects. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 3, pp. 15–25.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-3-15-25